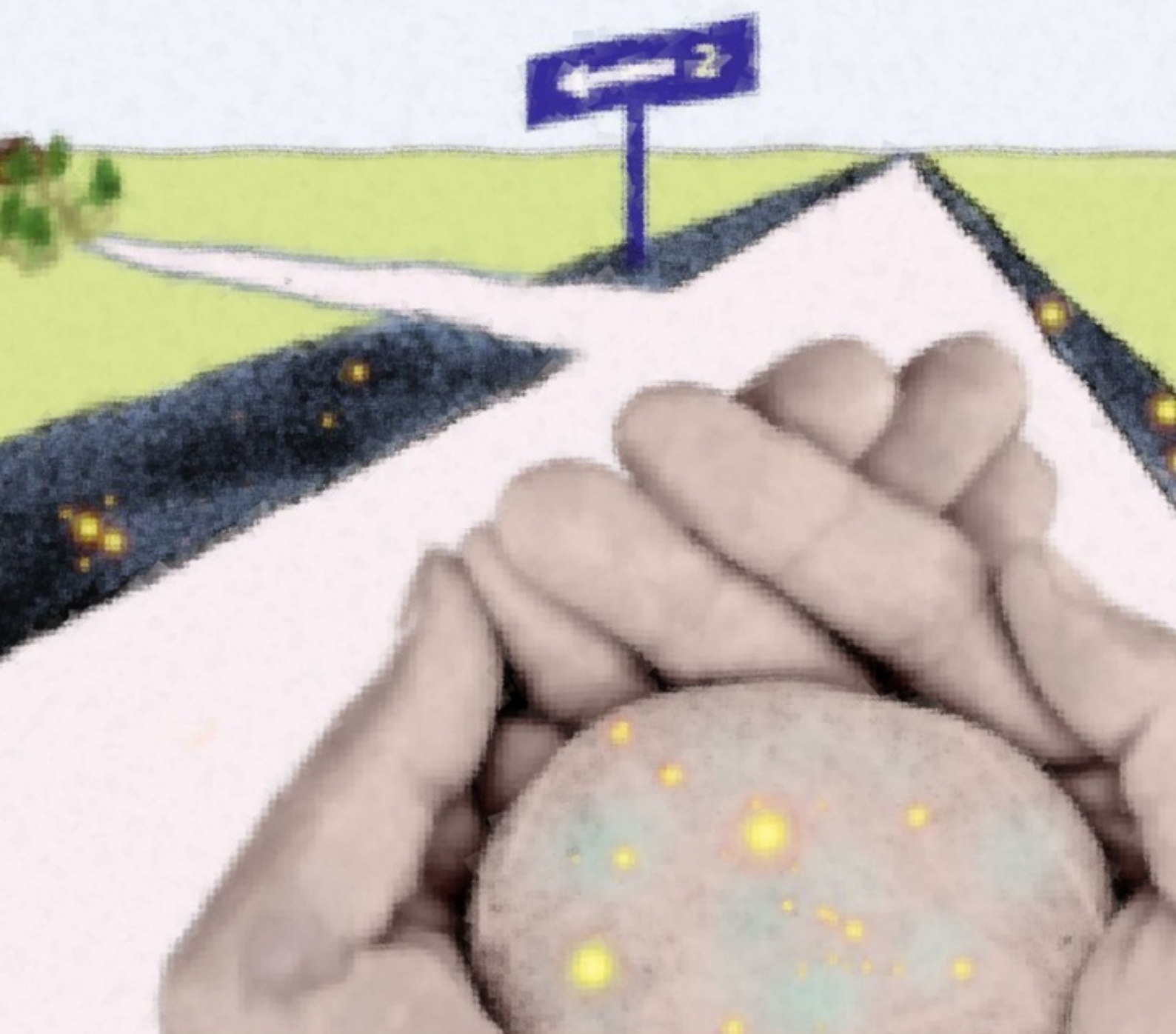

Другие миры

Интерфейс

Александр Беард

Александр Беард

Интерфейс

«Издательские решения»

Беард А.

Интерфейс / А. Беард — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-962259-4

Совсем рядом с нами существуют невидимые для большинства людей миры. Многим суждено перейти в неосознанный мир единой души, а кто-то пересекает границу миров неоднократно. Но даже из тех, кто вернулся, не многие знают, что там решается судьба человечества.

ISBN 978-5-44-962259-4

© Беард А.
© Издательские решения

Содержание

Интерфейс	6
Эпизод 1	7
Эпизод 2	8
Эпизод 3	9
Эпизод 4	10
Эпизод 5	13
Эпизод 6	14
Эпизод 7	16
Эпизод 8	17
Эпизод 9	19
Эпизод 10	20
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Интерфейс

Александр Беард

© Александр Беард, 2019

ISBN 978-5-4496-2259-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Интерфейс

Совсем рядом с нами существуют невидимые для большинства людей миры. Многим суждено перейти в неосязаемый мир единожды, а кто-то пересекает границу миров неоднократно. Но даже из тех, кто вернулся, не многие знают, что там решается судьба человечества.

Эпизод 1

Максим жил на окраине, в спальном районе, на другом конце, проходящей через центр города линии, соединяющей его дом с домом Семёна. Таксист, посматривая на навигатор, старался объезжать пробки, и это ему относительно неплохо удавалось. Было слышно, как через интернет-приложение диспетчер предлагал свободным водителям новое задание, и как кто-то из таксистов, принимая его, уточнял адрес и время подачи машины.

– Как всё быстро меняется, – думал Семён, рассматривая освещённый весенним солнцем, уже зеленеющий своими скверами и парками город.

Казалось, ещё совсем недавно люди жили, не зная интернета, сотовой связи и карманных электронных устройств, без которых теперь трудно представить жизнь в городе. Семён вспоминал студенческие годы, профессора, который на очередное занятие пришёл вопреки обыкновению грустным и совсем не упоминал о своих исследованиях аномальных явлений.

Аномальные явления, пришельцы, сверхъестественные способности человека, необычные физические эксперименты освещались тогда только в районных периодических изданиях и газете «Труд». Если кто-то из представителей официальной науки вдруг выступал перед студентами с сообщениями на подобные темы, очень скоро им приходилось отказываться от своих слов. Так случилось и с профессором.

Если и были исследования аномальных явлений на официальном уровне, то они проводились в режиме секретности. Независимые исследователи, энтузиасты, верившие в необычное и загадочное, изучавшие такие явления самостоятельно, объединялись в небольшие группы, встречи которых проходили без привлечения внимания общественности, чтобы не повредить репутации их участников. Именно тогда профессор и направил Семёна в одну из таких групп, которая и теперь продолжала свою деятельность. Три года назад лидером группы стал Максим. Максим был на тридцать лет моложе Семёна, но, несмотря на различные направления исследований, что-то их объединяло настолько, что они стали друзьями.

Все участники группы надеялись, что вскоре появятся неопровержимые свидетельства и объяснения, изучаемых ими необычных явлений, и тогда появится возможность обнародовать материалы группы «Т», как её называли сами участники. Раньше у группы не было имени. Была просто группа. Но кто-то из участников подметил, что независимо от направления исследований проводимых исследователями группы, всё вращалось вокруг понятия времени. Практически во всех научно-технических работах время обозначалось латинским символом «t». Так и появилось название – группа «Т», что перекликалось и с темой Т-материя, которой занимался Семён.

Эпизод 2

Семён, поднявшись на седьмой этаж высотки, где жил Максим, нажал кнопку звонка. Друзья могли не предупреждать друг друга о своём приходе в гости, и всегда были рады встрече.

Дверь открыла Лена. Они с Максом были женаты уже года два, и Лена стала не только женой, но и помощником мужа в его исследованиях аномальных явлений, путешествуя с ним по удалённым местам Сибири, где по их предположениям находились особые зоны Земли.

– О-о! Здравствуй, Семён! Заходи, проходи к нему в кабинет. Максим как раз закончил подготовку своего сообщения к завтрашней встрече, и мы с ним только что вспоминали о тебе.

Максим, услышав разговор, вышел навстречу входящему другу.

– Привет, привет! Ну что, готов? Твой доклад завтра будет основным на встрече.

– Прошу меня простить, ребята, но я не смогу присутствовать. Мне необходимо съездить за дочерью в Слободку. Она очень просила.

– Но я уже всем сообщил, что будет удивительная информация от исследователя Т-материи, – на лице Максима отразилась его растерянность.

– К сожалению, я не смогу, вот текст. Пусть кто-нибудь его прочтёт перед ребятами. Алла ведь тоже неформалка, пусть и в другой сфере. Надо ей помочь.

– Она там уже три месяца, насколько мне известно. Может быть, сможет подождать ещё один день? – с надеждой на утвердительный ответ друга спросил Максим.

– Нет. Ей вчера по телефону предложили интересную работу. В монастыре она тоже выполняла работу, и результат этой работы видел новый работодатель. Он заезжал в монастырь, когда дело подходило к концу. Если она не приедет и не даст своё согласие на очной встрече, работу поручат другим исполнителям. У них там очередь. Она в монастыре не потому, что ей так нравится монастырская жизнь. Просто через друзей ей предложили расписывать храм. А уехать из Слободки не так просто, и Алла надеется на меня.

– А зачем этот работодатель приезжал в монастырь?

– Да так, он с какой-то комиссией от патриархии был там.

– Лицо приближённое к патриарху?

– Точно не знаю, но Алла сказала, что эта работа может хорошо оплачиваться, и займёт года три или четыре. Представляешь, три года стабильного дохода!

– Ладно, Семён. Поезжай. Я пришлю тебе вопросы к твоему сообщению. Может быть, через неделю снова соберёмся для обсуждения твоего исследования?

– Да, надеюсь, что через неделю смогу присутствовать. И ответы к тому времени подготовлю в расширенном виде.

– Ты ехать собираешься завтра? А сейчас у тебя найдётся время, чтобы попить с нами чаю, и немного просветить нас по теме твоего доклада?

– С удовольствием. Я покажу моменты доклада, на которые стоит обратить внимание. Расскажу о них немного больше, чем написано в тексте, чтобы вы могли ответить на самые первые вопросы.

– А ты знаешь, какие вопросы будут первыми? – Максим смотрел на друга со смешанным выражением удивления и восхищения, – Предвидишь?

– Предполагаю, – улыбнувшись, ответил Семён, – Но предполагаю ещё и то, что предвидеть можно не только вопросы на встрече. Мне, в отличие от вас, не приходится кататься по стране в поисках особых зон, их в теоретической физике достаточно. И в одной из них есть предвидение.

– Приглашаю всех к столу! – послышался голос Лены из гостиной.

Эпизод 3

– Ну, что ж, разговор был интересным, а угощение вкусным, – произнёс Семён, поднимаясь из-за стола, – Особенно мне понравилась эта ваша заливная рыба, Елена прекрасная, – сказал с улыбкой Семён, глядя в глаза Лене, – Но время уже позднее, пойду я, пожалуй. Я позвоню из Слободки, поинтересуюсь, как всё прошло.

– Всё-таки, какой-то странноватый этот Семён, тебе не кажется, милый? – Спросила Лена, обнимая мужа, и глядя ему в глаза, когда дверь за ушедшим другом закрылась.

– Все мы странноватые, – улыбнулся Максим, – просто мы с тобой уже привыкли к нашим странностям. А исследования Семёна могли бы потянуть на революцию в физике. Но в наше время нельзя открыто противостоять признанным авторитетам, а у него там, что ни идея, то отход от общепринятых представлений. Он даже разработал программу экспериментов для подтверждения своих идей. Только в наше время их, похоже, невозможно выполнить. Известные факты, подтверждающие его правоту, пока малочисленны и для представителей науки неубедительны, а для фантастов не интересны и скучны. Ни тебе путешествий во времени, ни полётов на субсветовых скоростях, ни тебе Большого взрыва. Давай ещё по чашке чаю?

– Да, сейчас налью. А что же могут дать людям его теории? Действительно, как-то скучно всё это выглядит, – продолжила разговор Лена.

– Не скажи. Совсем не скучно. Понимание реальной, а не выдуманной природы, это не скука. И, похоже, он подобрался к сути самой жизни и разума. Не скоро официальная наука доберётся до таких глубин, если Семёну не удастся найти реальное подтверждение верности своих гипотез.

– Думаешь, он сможет найти эти подтверждения?

– Честно, не уверен. Но, поживём – увидим. Есть что-то в его теориях, что заставляет в них верить.

Эпизод 4

Ехать до Слободки оставалось ещё часа три. Солнце было уже довольно низко, но до наступления темноты Семён надеялся быть в монастыре. Монастырь, расположенный в такой глуши, не привлекал обычно туристов, и легковых автомобилей на дороге было мало. Даже рейсовые автобусы по этой дороге не ходят. Время от времени его «Москвич» обгонял фургоны и фуры дальнобойщиков, везущие что-то в города, к которым вело шоссе. В боковых зеркалах заднего вида, имевших размеры небольших картин, можно было видеть «портреты» водителей, и по одному их виду можно было сказать, что это профессионалы. Дальнобойщики привыкли к длинным монотонным дорогам, и не поддавались убаюкивающему спокойствию равномерного неспешного движения. Стоило начать обгон очередной фуры, её водитель вежливо принимал вправо, чтобы дать возможность обогнать его громоздкий транспорт. Завершив обгон, Семён благодарил водителей за вежливость, моргая аварийкой. Дорога похожа на какую-то фантастическую страну со своими никем не написанными законами, и это придавало водителям уверенности в успешном завершении очередного трудного рейса. Семён давно считал себя полноправным гражданином этой страны, наматывая на своём выдавшем виды «Москвиче» не одну тысячу километров каждый год.

На этот раз его поездка не была запланирована заранее. Накануне позвонила дочь, закончившая роспись в одном из храмов монастыря, в котором работала уже второй раз за два года, и попросила забрать её домой с грузом инструментов, кистей и красок, чтобы успеть на собеседование перед следующей работой.

Слободка была в стороне от широких дорог. Минут сорок оставалось ехать до поворота на второстепенную дорогу, которая должна была привести к просёлку, ведущему к деревне, откуда до монастыря было рукой подать.

Набежали густые тревожные тучи, запахло идущим где-то дождём. Неожиданно опустился плотный белый туман, не дающий возможности ориентироваться на дороге, где даже редкие дорожные знаки стали неразличимы. Похоже было, что набежавшие тучи опустились к самой земле. Навигатор перестал давать рекомендации, не доведя машину до ближайшего запланированного поворота, и его карта застыла, как будто машина остановилась. Такое поведение навигаторов в этих местах было обычным делом. Кругом леса, до любого ближайшего города не меньше сорока километров. Места глухие, где-то в лесах военные части непонятного назначения. Транзитному транспорту навигатор не нужен, местным жителям тоже. В прошлом году Семён как-то заплутал и заехал в деревеньку затерявшуюся в лесу, где ему посчастливилось, несмотря на довольно позднее время, увидеть местных жителей, занятых приготовлением шашлыка на природе.

– Да не смотри ты на этот «нафигатор», – порекомендовала грубоватая женщина, выслушав вопрос Семёна о дороге в Слободку, – поезжай обратно на шоссе, а там налево. Потом указатель на город должен быть, повернёшь направо мимо города. Раньше тут была дорога, – сказала женщина, кивнув в сторону леса, теперь вот, заросла.

Сбавив ход, Семён всматривался в темневшую уже обочину, не желая ехать лишние километры, если он пропустит плохо заметный даже в ясную погоду перекрёсток. Туман всё усиливался, или так просто казалось с приближением темноты. Едва различив уходящую вправо неширокую дорогу, он свернул на неё, и повёл машину со скоростью не более двадцати километров в час, опасаясь неожиданной встречи с пешеходом или животным. Через десять минут туман, и сгустившаяся темнота сделали движение практически невозможным. Никакого освещения на этой дороге не было, видимость пропала полностью. Даже странно было, что туман не проник в салон, затмив собой шкалы приборов. Остановившись на обочине, Семён решил подождать, когда туман немного рассеется, а потом не спеша продолжить движение. Обратный

путь планировался только на завтра, и он был даже доволен тем, что ему не придётся вечером вести разговоры с монахинями женского монастыря о греховной городской жизни, проблемах монастырской жизни, бессовестных работниках, которые не хотят работать бесплатно во славу Господа...

Достав припасённые бутерброды и пакетики с соком, Семён решил перекусить и послушать радио. Но из динамиков кроме шороха и треска не доносилось ни одного человеческого звука. Ну и глушь, – подумал он, – не так много осталось таких мест, где даже радиоприёмник бесполезен. Слушать музыку с CD-дисков, всегда лежавших в бардачке, не хотелось. Несколько минут всё многообразие звуков представляли звуки прожёвываемой и проглатываемой еды. Закончив свой ужин, Семён вышел из машины, чтобы размяться и пройтись немного вдоль дороги. Отходить в сторону от трассы в такое время ему совсем не хотелось.

Пройдя по ходу движения не более двадцати метров, он повернул обратно. По его ощущению дороги и времени, машина должна быть уже рядом, но дорога была пуста. Вокруг не было видно никаких ориентиров, ни деревьев, ни кустов. Ожидая, что в приземном слое туман может быть менее плотным, Семён присел на корточки и осмотрелся. Машины видно не было, но прямо перед собой он обнаружил необычный камень, на первый взгляд похожий на крупную плоскую гальку, на который он едва не наступил. Камень начинал слабо мерцать, если посмотреть прямо на него. Стоило отвести взгляд, переместив его на другой камень, которых было полно вокруг, мерцание прекращалось.

Осторожно взяв камень в руку, и выпрямившись, Семён обнаружил, что дорога видна вполне отчётливо, но его машины на ней нет на расстоянии прямой видимости в обе стороны. Решив пройти по дороге туда и обратно в поисках места, где была оставлена машина, он положил камень в карман куртки. Видимость пропала.

– Какая-то мистика, наверное мои занятия альтернативной наукой начали привлекать ко мне необычные явления, – возникла в голове Семёна мысль, пытающаяся объяснить происходящее.

Стоило камню снова оказаться в руке, дорога проявилась. При повторении этой процедуры несколько раз подряд, эффект проявлялся стабильно. Пройдя с камнем в руке по дороге в обе стороны значительное расстояние, он обнаружил, что нет не только машины, но и поворота с главной дороги, как и самой главной дороги. Стало понятно, что к утру до монастыря он добраться не успеет и надо предупредить дочь, чтобы не волновалась и не ждала его сегодня. Достав свою неубиваемую «Нокию», Семён набрал номер. Сигнала вызова не было. На светящемся экране телефона индикатор связи говорил о её полном отсутствии.

За всё время, проведённое в поисках оставленного автомобиля и хождении по дороге, мимо не проехало ни одной машины. Побывавший во многих жизненных переделках, привыкший к неожиданностям, которыми была наполнена жизнь в дороге, на этот раз, Семён начал немного нервничать. Пропавший без видимых причин автомобиль, отсутствие связи, странный камень, от которого зависела видимость дороги, отсутствие видимых ориентиров вокруг, отсутствие других автомобилей, – всё это начало выводить его из равновесия.

Взяв себя в руки, Семён попытался определить план дальнейших действий. Но в голову не приходило ничего путного. Идти по дороге, не понимая, где находишься, и куда придёшь, не хотелось. Машины нет, места, где можно переждать ночь, тоже нет. Но были и положительные моменты. Несмотря на туман и запах дождя, самого дождя тоже не было. Потрогав рукой землю, Семён почувствовал, что она не такая уж холодная, и можно прилечь на неё, благо на нём была куртка. Он решил переночевать прямо там, где стоял, отойдя на метр от края проезжей части. Лучше хоть как-то поспать, а с рассветом всё должно проясниться. Собрав небольшую кучку гладких камушков, он устроил себе импровизированную постель и с наслаждением улёгся, положив особый камень в карман. Ожидая скорого рассвета, Семён погру-

зился в сон, как в транспорт, идущий в утро, на которое он возлагал надежды по прояснению ситуации.

Эпизод 5

Алла в очередной раз попыталась набрать номер отца. Было уже далеко за полночь, а он так и не доехал, и связи с ним нет. Она пыталась отогнать от себя дурные мысли, но они настойчиво лезли в голову. Последний раз он звонил, когда останавливался на заправке, а от туда всего часа три езды до Слободки. Что могло случиться?

– Ну что, дочка, не слышно ничего? – в комнату вошла матушка Нина, – у меня знакомый гаишник есть в том районе, где заправка. Попробую позвонить ему, может быть им известно что-нибудь.

– Поздно уже, матушка, – Алла мокрыми от подступающих слёз глазами посмотрела на монахиню, – если случилось, чего, так уже случилось. Давайте утром узнавать. Сейчас всё равно ничего не сможем сделать, смотрите темнота какая.

– Ну, смотри сама. Давай тогда помолимся за отца твоего. Если что, Господь поможет.

– Да, матушка, давайте молиться. У меня вот акафист есть Николаю Чудотворцу о путешествующих. Я буду его читать.

– Читай, дочка, а я в келью пойду, там помолюсь. А утром позвоню гаишнику Фёдору, может и скажет чего.

Матушка Нина вышла, осторожно прикрыв дверь комнаты, в которой Алла уже начала чтение акафиста, устроившись перед иконой святителя Николая.

Эпизод 6

Утро началось странными звуками, приходящими отовсюду сразу. По первому впечатлению это было пение птиц. Отсутствие утренней прохлады, которая должна была посетить импровизированную каменную постель, навело Семёна на мысль, что всё случившееся с ним ему приснилось, а он находится в номере какой-то гостиницы.

Но открыв глаза, Семён увидел, что вокруг во все стороны до горизонта простирается степь. В паре метров от него проходит дорога, обрамлённая обочинами из разноцветной гальки. Воздух казался необыкновенно чистым и прозрачным. Никаких, обычных для автомобильных дорог, запахов асфальта и резиновых шин не было. Самой высокой точкой окружающего ландшафта была импровизированная подушка из гальки, которая во сне не казалась каменно твёрдой. На всей планете трудно встретить такую ровную природную поверхность, разве что на соляных озёрах Уюни в Боливии. Но здесь не пустыня. Да, и степи в этих местах никогда не было...

Поднявшись и осмотревшись, Семён окончательно осознал, что ничего ему не приснилось, и машины его на дороге нет, а сама дорога просматриваемая от горизонта до горизонта, была абсолютно прямой. Было понятно, что по этой дороге никогда не ездят автомобили. Стало уже ясно и то, что за Аллой он заехать не сможет, сорвётся её собеседование. И неизвестно, сможет ли он попасть теперь на встречу с группой, чтобы ответить на вопросы по своему докладу.

Вины за собой Семён не чувствовал, но тем неприятнее ему казалась эта ситуация.

Собрав ещё несколько камней, увеличив немного с их помощью высоту импровизированной подушки, чтобы оставить хоть какой-нибудь ориентир на безликой обочине, он решил идти в том же направлении, в котором ехал вчера.

Идти, видимо, придётся долго, – подумал Семён, – ну а если не идти, то надежды на то, что выход из сложившегося положения будет найден, не было. Машинально сунув руку в карман в надежде обнаружить там пачку сигарет, он почувствовал камень, и до мелочей вспомнил вчерашний вечер. Осмотр камня, вынутого из кармана, не показал ничего, что бы отличало этот камень от всех остальных камней, рассыпанных по обочинам. Никакого влияния на зрение камень теперь не оказывал. Погрустив немного об оставленных в машине сигаретах, и положив камень в карман, Семён направился к горизонту, куда только и вела дорога. Звуки продолжали литься отовсюду, но они не раздражали, а скорее, успокаивали.

Прошло около двух часов пути, как показалось Семёну. Было совсем светло, но солнца видно не было. Небо светилось равномерным светом, освещая степь и путника. Странно было видеть, что при ясном небе собственное тело не отбрасывает тени, пусть это и объяснялось вполне реалистично отсутствием солнца в небе. Но само отсутствие солнца не казалось реалистичным. Всё отчётливее заявляло о себе желание чего-нибудь попить, а может быть, даже съесть. С явной тоской Семён вспомнил о кафе на последней заправке, где продавались гамбургеры и кофе, и где он ничего не купил, поскольку запас еды в дорогу у него был. Образ заправки и кафе с гамбургерами нарисовался в мыслях таким чётким и ярким, что желание попасть туда стало неожиданно сильным. Снова рука, опущенная в карман с надеждой обнаружить сигареты, наткнулась на камень. Несколько рассеяно, как затерявшийся в неизвестности путник, Семён достал камень из кармана, и мельком бросил взгляд в сторону степи, где, как ему показалось, что-то произошло.

В нескольких метрах от дороги стояла заправочная станция. Бензоколонки были какими-то странными, машин не было, но через стеклянные двери было хорошо видно кафе. Семён взволнованно пробежал эти метры, как бы опасаясь исчезновения видения, и вошёл внутрь.

На стойке кафе лежал поднос, а на нём гамбургер и стаканчик с кофе. Ни посетителей, ни продавцов видно не было. Гамбургер был тёплым, а кофе даже горячим. Не выпуская из рук камня, он торопясь, но с наслаждением съел гамбургер, выпил кофе, затем посмотрел на камень в руке и положил его в карман. И... Вокруг была степь, а в нескольких метрах от места, где только что была заправочная станция, прямая как стрела, соединившая два горизонта, дорога. Прикосновение к камню в кармане вернуло интерьер заправочной станции и кафе. Крепко сжимая камень в руке, ошарашенный посетитель призрачного кафе, где больше никого не было, вышел из помещения заправочной станции, подошёл к дороге и обернулся. Посмотрев еще пару минут на странную заправочную станцию, он положил камень в карман. Перед ним снова была бескрайняя степь.

Похоже, что камень вызывает что-то вроде галлюцинаций, но ощущение тяжести в животе от съеденной пищи было вполне реальным. Галлюцинации были какими-то странными, слишком уж реальными были они.

Мысленно прокрутив все события со вчерашнего вечера, как видеофайл в медиаплеере, останавливая картинку на ключевых моментах, Семён пришёл к выводу, который решил сразу проверить. Он представил себе свою машину, стоящей у обочины в трёх метрах от него. «Москвич» возник в памяти в мельчайших подробностях, во всей полноте своих ходовых качеств, которые сейчас представлялись в несколько приукрашенном виде. Он любил свою машину и делал для неё всё, чтобы она была лучше, чем о ней говорили обычно. Перед мысленным взором проходили все части автомобиля и находившиеся в нём предметы, – ручка двери, лежащие в бардачке пачка «Marlboro» и зажигалка, заполненный почти «по горлышко» бензобак, и ухоженный двигатель с залитым свежим всесезонным маслом.

Не решаясь дотронуться до камня, Семён вспоминал мельчайшие подробности конструкции. Когда стало понятно, что более подробно представить машину уже невозможно, заднему стеклу зачем-то он назначил синий цвет. С некоторой опаской Семён медленно опустил руку в карман, осторожно взял и достал из кармана камень, внимательно его разглядывая, а затем перевёл взгляд на стоящий перед ним автомобиль. Держа камень в левой руке, он открыл водительскую дверь и сел за руль. В бардачке лежали сигареты, и Семён с удовольствием выкурил одну. Потом осмотрел салон с синим задним стеклом, закрыл дверь и завёл машину. Двигатель работал необыкновенно тихо и ровно. Включив передачу и отжав сцепление, счастливый обладатель потерянного и вновь найденного автомобиля плавно увеличивал давление на педаль газа, прислушиваясь к работе двигателя. «Москвич» набирал скорость. Стрелка спидометра показывала уже сто двадцать километров в час, и Семён решил проехать на такой скорости какое-то время, не решаясь выпустить камень из левой руки. Двигатель работал так тихо, что было слышно шипение обтекающего кузов воздуха и шорох покрышек, катящихся по необыкновенно ровному покрытию дороги. Когда прошло ещё около часа поездки по бесконечному шоссе, разделяющему степь на «лево» и «право», эксперимент было решено завершить. Остановив машину, Семён выкурил ещё одну сигарету. Затем положив пачку с сигаретами и зажигалку в нагрудный карман куртки, вышел из машины, закрыл дверь, отошёл немного назад и, переложив камень из левой руки в правую, положил его в карман. Машина плавно растворилась в воздухе. Заглянув в нагрудный карман, Семён обнаружил там сигареты и зажигалку. Логика событий оказалась несколько странной, но эта странность была вполне приемлемой и даже полезной в этой ситуации.

Во всяком случае, теперь появилась уверенность, что голодная смерть в этом странном мире одинокому путнику не грозит. Возможно, что и выход из этого мира можно себе представить, а через него и попасть в свой мир, но сейчас такого желания не возникало. Очень хотелось узнать побольше об этом месте, понять, кто здесь хозяин, ведь похоже, что враждебности этот необычный мир не проявляет.

Возможно, что кто-то помогает мне, – думал Семён, – понять бы кто это.

Эпизод 7

Стало светать, и Алла, закончив молитву, поспала около часа, пока в комнату не вошла матушка Нина.

– Позвонила я Фёдору, дочка. Ты помнишь машину отца? Номер её?

– Нет, матушка, знаю, что «Москвич».

– Ну да, «Москвич» они и обнаружили перед выездом на шоссе. У них рейд был какой-то ночной. Фёдор говорит, что обнаружили машину без водителя. Никаких повреждений или следов драки нет. Просто нет водителя. Только не понятно, куда там можно было уйти. Трава там, у дороги такая, что было бы видно, если бы прошёл кто. Только на другой машине можно было уехать и не оставить никакого следа. Странно, что телефон не отвечает.

– Не просто не отвечает, а недоступен. Как будто выключен. Или связи там просто нет. И здесь—то связь, только местами есть.

– Что ж, подождём. Слава Богу, что в аварию не попал. А что уж там случилось у него, даст Бог, узнаем. Машина пока стоит на том самом месте. Может объявиться отец-то. Если тебе ехать надо, то скоро поедет машина за продуктами в город. Может подбросить и тебя.

– А как скоро?

– Может сегодня, может завтра. Я скажу тебе, когда он соберётся.

– Спасибо, матушка. Может до того и отец обнаружится.

– Да, может быть. Ты, дочка, не переживай сильно. Есть у меня чувство, что хорошо всё у него. Только не понимаю пока где он, но не в беде он, это определённо.

– Спасибо, матушка, на добром слове, Спаси вас Господи. Но почему вы уверены, что у него всё хорошо?

– Доживёшь до моих лет, дочка, да помолишься с моё, может быть, и ты сможешь чувствовать так же. Нам многое не дано понять, – мы всего лишь люди. Иногда Господь даёт нам возможность чувствовать то, что невозможно понять.

– Да, матушка. Спасибо ещё раз за добрые слова.

Эпизод 8

Пройдя ещё пару километров, как ему показалось, Семён решил, что надо лучше исследовать имеющиеся у него возможности. Кто знает, сколько ещё времени предстоит провести в этом мире, а единственное средство выживания в нём это найденный камень. На свету он не отличался от огромного количества таких же галек насыпанных вдоль дороги. Следовало бы принять какие-то меры, чтобы не потерять его.

Остановившись, Семён, не потерявший, даже в этой нереальной ситуации интерес к экспериментам, взял в руку камень и представил себе небольшую рощу, в центре которой стоял деревянный дом – обычный деревенский пятистенник, а рядом с домом довольно приятного вида колодец с «теремком». От дороги к дому через рощу вёл аккуратный просёлок, на перекрёстке стоял стандартный дорожный знак – «Хутор Семён 2». По мере того, как формировался мысленный образ, он прорисовывался в окружающей реальности, приобретая всё более чёткие очертания.

Роща становилась всё гуще, а в нескольких шагах впереди возник съезд с дороги со знаком, указывающим дорогу к дому. Зачем нужен знак там, где других дорог нет, да и транспорта нет никакого, Семён не понимал, но подсознательно считал его необходимым атрибутом своего мира.

Дверь в дом была сделана добротно, в прихожей на полу стояли домашние тапочки. В доме стояла русская печь, большой массивный дубовый стол, выполненные в том же стиле, пара массивных деревянных стульев. Понятно было, что за дверью, которая видна была уже от входа, была спальня, расположение всех предметов в доме было ожидаемым. Ничего необычного в доме не было. Всё соответствовало мысленному проекту. Похоже, не лишним оказался весь тот опыт разнообразной деятельности, привлекавшей и занимавшей Семёна на протяжении многих лет. Он мог представить себе практически всё, что может быть создано человеком.

Пора было приготовить что-нибудь на обед. Надо было сходить за водой, и камень отправился снова в карман, чтобы освободить руки для работы.

Кругом была степь. Вдали угадывалась мистическая магистраль от горизонта до горизонта...

В голове промелькнуло предположение или догадка, которую Семён решил проверить. Быстрым шагом он дошёл до дороги, и пошёл в ту сторону, где был оставлен, и растворился в воздухе автомобиль с синим задним стеклом. Пройдя около километра, он снова взял в руку камень. Далеко впереди на обочине стоял «Москвич». Посмотрев в ту сторону, где должен быть дом, он увидел вдалеке рощу. Достав не пропадающие сигареты, Семён закурил, пытаясь подавить нахлынувшее волнение. Всё, что было мысленно создано, сохранялось, и возникало в момент прикасания к камню. Необходим был непосредственный контакт с камнем, чтобы его действие выполнялось. Это был тот случай, когда камень за пазухой не мог быть признаком дурного замысла. Руки были свободны, с одной стороны вдалеке была видна роща с домом, а с другой также вдалеке стоял автомобиль с синим стеклом. Синего стекла издалека видно не было, но оно почему-то представлялось очень важной деталью этой машины.

Вскоре «Москвич» с синим стеклом подъехал к дому посреди рощи. Ведро холодной и приятной на вкус воды из колодца стояло на табурете, в печи горели дрова, принесённые из дровяника, устройство которого строго соответствовало мысленному проекту, и через пару часов стол был накрыт к обеду. В доме были запасы круп, и консервов.

Семён не очень хорошо представлял себе технологию производства консервов, но, видимо, было достаточно представлений, описывающих воспринимаемые качества всех пред-

метов. Решив проверить это предположение, он представил себе антоновское яблоко на столе перед ним. И яблоко не замедлило проявиться.

Теперь после обеда, и сделанных до обеда открытий, пришло чувство усталости. Спешить было некуда, а удобная постель уже приготовлена.

Возникла, правда, небольшая проблема. Принимая душ, для которого была набрана и подогрета вода из колодца, пришлось держать камень в руке, что вызывало определённые неудобства. После душа Семён решил исключить подобные проблемы в будущем и, «спроектировав» аптечку с хирургическими инструментами и набором обезболивающих и антисептических средств, зашил камень в надрез с левой стороны груди, ближе к плечу.

Теперь можно было ложиться на отдых и поправку после этой несложной операции.

До вечера было ещё довольно далеко, но сон поглотил сознание, не оставив никаких ощущений кроме непрерывного голоса невидимых птиц, успокаивающего его, и сопровождающего сон до самого утра.

Эпизод 9

– Товарищ сержант, эта машина стоит уже неделю здесь. Может, эвакуируем до отдела? Пусть на площадке постоит. Владельца пока не удалось обнаружить. Телефон его недоступен, родственники не знают о его местонахождении ничего. Капитан говорит, что монахины интересовались этой машиной.

– А тебе что, капитан лично докладывал о монахинях?

– Нет, конечно. Позавчера у нас лекция была о подготовке реформы ПДД и о наших задачах в связи с этим. Потом были вопросы и ответы, а там коснулись вопроса брошенного транспорта. Вот и упомянул капитан эту машину. Хозяин, вроде как, есть, но найти его не могут, и монахины из Слободки беспокоятся о хозяине, и машине его. Предложил подумать об эвакуации в целях сохранности транспортного средства.

– Приказа-то не было.

– Приказа не было, это так. Но предложение подумать было. А это, может быть, и не приказ, но информация к размышлению, и последующему действию. С монастырём лучше отношения поддерживать. Они иногда и нам помогают. Вот в прошлом месяце на их территории угнанный «мерс» обнаружили. Он там мог хоть год стоять, но монахины сообщили. А это была машина директора ЖБК, что рядом с городом. На один нераскрытый угон стало меньше. И на угонщика вышли по информации из монастыря.

– А если хозяин объявится завтра, а машины нет на месте?

– Если объявится, то монахины узнают об этом, скажут ему, где искать машину. Мы сообщим им об эвакуации.

– Ладно, ефрейтор. Давай с отделом свяжемся. Самовольные действия не приветствуются у нас.

Сержант включил рацию, – Товарищ лейтенант, тут «Москвич» стоит перед выездом на трассу. Стоит не очень удачно, может возникнуть аварийная ситуация, особенно в тёмное время. Может быть, забрать его? – Есть, товарищ лейтенант, дождёмся «кузнечика», протокол подготовим.

Сержант посмотрел на ефрейтора, – давай Вася, опечатавай машину и заполняй протокол. И позвони этим монахиням, когда в зоне связи окажемся.

Эпизод 10

Семён проспал часов двенадцать, по его ощущению. За окнами светло, птички, как обычно, поют. Рана от зашитога камня уже не болела, и затянулась достаточно, чтобы можно было больше не закрывать её повязкой. На нём и раньше всё заживало быстро, но на этот раз заживление оказалось ещё быстрее, чем всегда.

– Похоже, что местный климат вполне себе санаторный, или сам камень заживляющее действие оказывает, – подумал Семён, заходя в душ.

Приятно сидеть на ступеньках деревянного крыльца и дышать свежим воздухом после неспешного завтрака. Но надо было подумать и о плане дальнейших действий.

– Итак, что мы имеем. Система жизнеобеспечения работает. Можно сколько угодно здесь жить без особых хлопот. Всё, что придумано, сохраняется, пока камень со мной. Надо попытаться изучить ситуацию на предмет возможного обратного пути. А начнём, пожалуй, с осмотра камней у дороги. Не может быть, чтобы мой камень был единственным в своём роде. Возможно, среди этих россыпей обнаружатся и другие самородки?

Как-то странно всё вокруг выглядит. Солнца не видно, свет с неба как будто искусственный. Если так, то должен быть кто-то, кто это всё создал. Материализация моих мыслей тоже не может происходить сама по себе. Что-то должно управлять этим процессом. Есть же закон сохранения энергии... или нет здесь такого закона? Что интересно, сейчас делает Алла? Волнуется, наверное. Существует ли возможность связи из этого мира с людьми в нашем обычном мире?

Мысли перескакивали с одного направления на другое. Выспавшись, Семён всё более осознавал необычность и невозможность ситуации, в которой он оказался. Но раз оказался, значит, возможна такая ситуация. Он стал вспоминать всё, что читал о странных случаях исчезновения людей, которые впоследствии обнаруживались, но по прошествии нескольких лет. Но чаще пропавшие люди не обнаруживались совсем, вот музыкант Салливан, например, исчез в 1975 году, и не нашли его. Ещё он вспомнил о случаях обнаружения людей, которые не знали, где находятся, и не помнили, что с ними происходило ранее. Вот будет номер, если ему удастся вернуться, но память откажется воспроизводить прошедшие события. Такая перспектива показалась хуже перспективы остаться в этом странном мире до конца своих дней.

Из нагрудного кармана куртки донёсся неожиданный телефонный сигнал. Связи-то, нет здесь! Но на дисплее телефона было изображение почти разряженной батарейки, и предложение подключить зарядное устройство. На остатках заряда аккумулятора удалось убедиться, что связи действительно нет никакой. Потом Семён вспомнил, что в машине должно быть зарядное устройство, и, поднявшись со ступенек, подошёл к ней. Не очень понимая зачем, но он подключил телефон к зарядному устройству и, оставил его на сиденье, затем направился к дороге.

Свой камень Семён внимательно рассмотрел вчера, и старался найти такие же или похожие на него. Его камень отличался от других более гладкой поверхностью, наличием множества мелких прожилок, и тем, что мерцал, при взгляде на него в темноте. Те камни, что лежали вокруг выглядели попроще, а до темноты было ещё далеко. Надо было отобрать камни, которые обладали хоть какой-нибудь индивидуальностью. Собралась довольно внушительная кучка необычной разноцветной гальки. Пришлось сходить за ведром, чтобы собранные камни принести в дом. До темноты было ещё далеко, и Семён решил пока записать всё, что произошло, начав вести дневник, тетрадь для которого он представил и получил вместе с авторучкой, лежащей в отсеке плотной обложки тетради. Уверенности, что записи сможет прочесть кроме него ещё кто-нибудь, конечно не было. Но записанные события лучше запоминаются в мелочах, и их легче анализировать, когда соберётся достаточное их число.

Прошло меньше двух суток с момента, когда «Москвич» остановился в тумане на обочине тёмной дороги. Но некоторые подробности событий уже начали стираться в памяти. Считая, что для понимания ситуации требуются все мелочи, Семён решил проехать до места, где провёл первую после остановки ночь. Он подумал, что кучка гальки, служившая ему подушкой, должна быть на своём месте, и повёл машину «против движения». Других автомобилей он не встречал, и медленно ехал, глядя на обочину, пытаясь обнаружить «подушку». Проехав расстояние, на котором он предполагал обнаружить искомый объект и не найдя его, Семён решил продолжить движение ещё на несколько километров. В конце концов, поняв всю безрезультатность поиска, он повернул обратно. Когда до указателя на хутор оставалось не более километра, на обочине стала заметна неровность. Не понятно было, как он не заметил эту внушительную кучу камней раньше. Выйдя из машины, он стал рассматривать «подушку». Да, это была та самая «подушка». Рядом с ней были следы оставленные им, когда он рассматривал камни, и следы от его тела, оставленные во время сна. Как случилось, что расстояние до этого места оказалось много меньше, чем он прошёл пешком и проехал на машине, Семён понять тоже не мог, но и удивляться не стал. Видимо свойства этого мира позволяли выполняться таким метаморфозам. Собрав ещё несколько необычных на его взгляд камней, Семён поехал домой. Хутор, созданный его сознанием, уже стал его домом, его страной, его вселенной.

Приготовив ужин, утолив голод и немного передохнув, Семён разложил собранные камни на дубовом столе. Они заняли почти всю поверхность стола. Оставалась возможность передвигать камни, составлять группы из них по схожести. Начало темнеть. Тут выяснилось, что в мысленном проекте было забыто освещение в доме. Сработала привычка, что во всех домах, где приходилось бывать ранее, было электричество, как вещь сама собой разумеющаяся, а потому не обратившая на себя внимание. Пришлось выйти и достать из машины зарядившийся телефон, в который был встроен фонарик. Вчера в тумане почему-то не возникла мысль им воспользоваться, а сегодня эта возможность показалась Семёну полезной. Не успел Семён захлопнуть дверцу машины, как темнота захватила всё окружающее пространство. Вчера он не видел, как здесь темнеет, заснув несколько раньше наступления темноты. Теперь с наступлением темноты неожиданно прекратилось, не прекращавшееся при свете, пение невидимых птиц. Тишина оказалась такой глубокой, что заставила остановиться на некоторое время, вслушаться в эту тишину, и пытаться что-нибудь разглядеть в темноте.

– Вовремя я вспомнил о телефоне, – подумал Семён, – да и на зарядку поставил его тоже не зря.

Включённый фонарик позволил войти в дом, не споткнувшись о ступеньки крыльца и сразу обнаружить ручку двери.

– Похоже на кадры из какого-нибудь детектива или фильма ужасов, – подумал он, – желательно только чтобы не появились персонажи из этих фильмов. Пусть здесь и одиноко, но незваные гости в такой ситуации вряд ли обрадуют.

Осветив стол, Семён поправил стул, чтобы удобнее было рассматривать камни, сел на него и погасил фонарик. Он рассчитывал увидеть светящиеся камни среди лежащей на столе их россыпи. Прошло несколько минут, но глаза не различали ничего кроме неясных образов, возникавших спонтанно, как это бывает обычно в полной темноте. Попытавшись приблизиться глазами к камням, Семён привстал со стула и наклонился над столом, машинально положив ладони на ближайšie к нему камни. Тут он почувствовал, что камень, вшитый в его тело начал дрожать. Стоило убрать ладони с камней, как дрожь прекращалась, но возобновлялась, как только ладони снова ложились на камни.

Семён включил фонарик и положил его на второй стул, направив в потолок. Все камни осветились неярким, но достаточно сильным рассеянным светом, если учесть крошечную темень вокруг.

Ладонь левой руки Семён прижал к вшитому камню, а правой рукой стал проводить над камнями ряд за рядом, повторяя это действие несколько раз, постепенно уменьшая расстояние до камней. Наконец, он стал дотрагиваться по очереди к каждому камню. На прикосновение к четырём камням камень в груди реагировал дрожью, ощутимую только телом, ладонь эту дрожь не ощущала. Это было похоже на раздражение электрическим током. Отложив активные камни на угол стола, Семён собрал остальные в ведро и поставил его к двери. Сев на стул, и придвинув отобранные камни к себе, он снова погасил фонарь. Но темнота теперь не казалась такой полной. Каждый из отобранных камней слегка мерцал, когда Семён направлял взгляд именно на него.

– На сегодня хватит, – решил Семён, поняв, что ничего нового он сейчас уже не узнает, – утро вечера мудренее, улов сегодня достаточно удачный, но время уже позднее. Он включил телефон, чтобы посмотреть на дисплей с электронными часами. На часах было 17:00.

– Странно, вроде как ночь уже, – подумал Семён, но тут же сообразил, что продолжительность дня здесь может не совпадать с продолжительностью суток в привычном мире. Телефон с фонариком получил ещё один смысл своего присутствия здесь, став «хронометром», по которому предстояло фиксировать события, определять их продолжительность. Семён включил функцию секундомера, запустил его, и, ориентируясь в слабом свете дисплея телефона, на котором сменяли друг друга цифры, отсчитывая секунды, направился к своей постели. Думать ни о чём уже не хотелось. Наступила вторая ночь в неизвестном и странном мире с мягко светящимся днём небом без солнца, с непрерывным пением невидимых птиц в светлое время, с крошечной темнотой и безмолвием ночью, бесконечной дорогой от горизонта до горизонта, степью и материализовавшимися в ней мыслями.

Утром секундомер показывал 5:34:18. За окнами было светло, казалось, что сон длился не больше восьми часов, но секундомер не должен обманывать. Снова включив секундомер и положив его на подушку, Семён пошёл умываться и готовить завтрак. После завтрака его ждали камни, лежащие на столе.

Ну, здравствуйте камушки! – произнёс Семён, подходя к столу, обращаясь к камням, как к живым существам. Камень в груди немедленно ответил продолжительной дрожью, потом затих и снова трижды подал свой таинственный сигнал. От неожиданности Семён застыл на месте, глядя на камни, сердце его забило учащённо, а на лбу выступил пот.

– Неужели они, в самом деле, живые? – промелькнула неожиданная мысль.

– Что ж, давайте знакомиться.

Он говорил вслух, прислушиваясь к реакции в своей груди и глядя на лежащие на столе камни.

Но взяв себя в руки, Семён отогнал от себя мысль о живых камнях.

– Не может быть, – думал он, но тут же снова вернулся к этой идее.

– А если это действительно так? Ведь пока только один из них позволил мне получить всё необходимое для жизни в этой степи.

Семён присел на стул и стал всматриваться в гальку на столе. Прошло минут пятнадцать, когда он нерешительно отвёл взгляд от камней и взял свой дневник, чтобы записать события вчерашнего дня и сегодняшнего утра.

Закончив запись, он снова посмотрел на камни.

Если есть связь между ощущениями от камня в груди и реакцией камней на столе на моё приветствие, должен быть способ обнаружить суть этой связи. Если есть ответ на приветствие, должны быть ответы на другие обращения. Только другие обращения сложнее, чем просто приветствие, которое было скорее эмоцией, чем информацией. Реакция на эмоции? Попробуем проверить...

Семён попытался представить себе, что перед ним действительно живые разумные существа. Как можно с ними начать сознательное общение? Если они хозяева в этом мире, то они помогли ему выжить, создав все необходимые условия. Каким-то образом они показали ему возможности для этого. Может быть, и материализация мыслей выполнялась не сама по себе. Ведь необходим был непосредственный контакт с первым камнем, чтобы это происходило. Мысленные представления вызывали эмоции, подобные тем, что возникают, когда уже реально есть предмет, который представляешь себе.

Что если представить себе некое устройство, которое позволяет транслировать их эмоции на понятный человеку язык. Ясно, что изобретать алфавит нет никакого смысла, ведь в символах нет эмоций, они лишь код эмоций пишущего этими символами. Пожалуй, единственный способ универсального общения это образы. Не зря же воплощаются именно образы, которые вызывал в своём сознании Семён.

Он стал вспоминать достижения учёных по визуализации мыслеобразов. Официальная наука в этом направлении только недавно начала исследования, и достижения её сводятся к способам считывания электрической активности из мозга человека и визуализации закодированных в этой активности образов. Пока удавалось воспроизводить лишь символы, специально подобранные для эксперимента. Но символы это код, а не образ. Если китайцу из далёкой провинции показать русскую букву «Ж», самое большое, что он сможет представить, глядя на символ, это жук. Да и возникли символы алфавита из образов, которые к этим буквам имели небольшое отношение, просто слово, обозначающее этот образ, начиналось со звука кодируемого буквой. И даже порядок букв связывался с образным мышлением, всем известно: «Аз, Буки, Веди, Глаголь, Добро, Есть... – Я буквы знаю. Слово достойное есть...», – целое повествование в алфавите.

Значит, алфавит исключён. Возможно, позднее алфавит пригодится, но только когда сформируется язык общения. Теперь сконцентрируемся на образах.

Когда я представляю что-либо необходимое мне, оно имеет отношение только ко мне. Я представляю образ, требую реализации своих желаний, материализации образа. Если хозяева этого мира реализуют образы, то они пока не считают мои требования излишними, и я ещё не переступил черту. Следовало бы поблагодарить хозяев за гостеприимство. Какой образ в наибольшей степени соответствует благодарности? Наверное, это давно известно верующим. Благодарственная молитва соответствует именно образу благодарности, поскольку не имеет значения язык, на котором молишься. Важно чувствовать потребность в выражении этой благодарности. Верующий не видит своего Бога, но для усиления эффекта непосредственного обращения использует материальные образы, иконы, например. Но каков статус местных обитателей? Как к ним обращаться, чтобы не промахнуться, чтобы мой образ был правильно истолкован, а не истолкован превратно?

Пожалуй, лучше всего подойдёт образ гостеприимного хозяина и его семьи. Понятие семьи довольно широкое, вплоть до семьи народов. Семён почему-то вспомнил Сталина – «отца народов», но тут же отогнал образ вождя, пытаясь сосредоточиться на образе хозяина степи. Если в моём обращении возникнет некоторая неопределённость, то разумные обитатели отнесут её к проблемам языкового барьера, как это бывает при общении с иностранцами, знающими несколько слов на языке хозяина дома.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.